

казанной; обращено было вниманіе на то, что для древнѣйшихъ эпохъ не слѣдуетъ смѣшивать словъ съ тѣми понятіями, какія принадлежатъ имъ теперь (что, напримѣръ, термины, относящіяся теперь къ земледѣлію, могли означать только грубѣйшую его ступень, что названія домашнихъ животныхъ не даютъ повода считать ихъ уже тогда прирученными, и т. п.), что должно различать слова оригинальныя и заимствованныя, причемъ однако заимствованіе словъ не всегда бывало заимствованіемъ понятій и т. п. Филологи приходили наконецъ къ убѣжденію, что «первобытный языкъ» едва ли когда-нибудь существовалъ въ формѣ такого цѣльнаго единства, какое прежде предполагалось; что напротивъ, на самой родинѣ древнѣйшаго племени (гдѣ бы она ни помѣщалась, въ Азіи или въ Европѣ) первобытный языкъ существовалъ уже въ раздѣленной формѣ мѣстныхъ нарѣчій, между которыми уже въ то время могло образоваться значительное различіе. Далѣе антропология указывала на то существенное обстоятельство, что языкъ и раса вовсе не тождественны; что сходство языковъ еще не доказываетъ единого происхожденія племенъ; что языкъ одного племени, по тѣмъ или другимъ условіямъ, нерѣдко распространяется на племена совсѣмъ иного происхожденія и другого антропологическаго типа. Это соображеніе, общая вѣрность котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, очевидно, чрезвычайно измѣняло и усложняло весь историческій вопросъ: чтобы доказать родственность народовъ, надо было, кромѣ сходства языковъ, доказать единство антропологическаго типа; чтобы характеризовать народъ, надо было принять въ соображеніе не только развитіе его изъ самого себя, но и участіе возможныхъ чужихъ элементовъ путемъ племенного смѣшенія, гдѣ данный языкъ можетъ остаться господствующимъ, но данный типъ не можетъ не отразить на себѣ постороннихъ вліяній. Наконецъ, все болѣе чувствуется необходимость, для точности историческаго результата, связывать филологическіе выводы съ реальными данными антропологии и исторіи: только такимъ путемъ можетъ быть устранена случайность и произвольность чисто-филологическихъ соображеній.

Какъ ни мало разработанъ вопросъ о русской народности съ указанныхъ точекъ зрѣнія, но и теперь уже очевидно, что постановка его должна быть значительно иная, чѣмъ до сихъ поръ дѣлалось. Исслѣдованіе представляется гораздо болѣе сложнымъ ¹⁾.

1) Литература по этому предмету весьма обширна. Не касаясь общихъ трудовъ по сравнительному языковѣдѣнію, укажемъ здѣсь лишь нѣсколько общихъ сочиненій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ вопросу о первобытной старинѣ славянскаго